

Народные русские сказки (Афанасьев)/Иван купеческий сын отчитывает царевну

В некотором государстве жил-был купец, у него был сын Иван. Выучился Иван грамоте и нанялся к одному богачу в работники; пожил у него три года, получил за всё это время жалованье и собрался домой. Идёт он дорогою, а навстречу ему нищий плетётся — и хром, и слеп, и просит святой милостыньки Христа ради. Купеческий сын отдал убогому все заработанные деньги и пришёл домой ни с чем; а тут несчастье — отец помер, надо хоронить да долги платить. Кое-как сбился, управился с делами и принялся за торг. Вскоре прослышал он, что два его дяди нагружают корабли товарами и хотят за море ехать. «Дай, — думает, — и я поеду! Авось дяди возьмут меня с собою». Пошёл к ним проситься. Дяди обещали. «Приходи, — говорят, — завтра!», а назавтра чуть свет распустили паруса и уехали одни, без племянника.

Иван запечалился; говорит ему мать:

— Не кручинься, сынок! Ступай на рынок, найми себе приказчика — только постарей выбирай; старые люди — бывалые, на всё догадливые. Как наймёшь приказчика, изготовь корабль, и поезжайте вдвоём за море. Бог не без милости!

Иван купеческий сын послушался, побежал на рынок, а навстречу ему седой старичок:

— Куда спешишь, добрый молодец?

— Иду, дедушка, на рынок, хочу нанять приказчика.

— Найми меня!

— А что возьмёшь?

— Половину барыша.

Купеческий сын согласился и принял старика в приказчики. Изготовили они корабль, нагрузили товарами и отвалили от берега; ветер был попутный, корабль ходкий, и прибыл Иван в чужестранное государство в то самое время, как дядины корабли в пристань входили.

В том государстве обмерла у царя дочь; вынесли её в церковь и каждую ночь посылали к ней по одному человеку на съедение. Много народу погибло; этак, думает царь, пожалуй, и царство моё не устоит, и выдумал: вместо своих людей посылать к дочери приезжих из иных земель; какой бы купец ни явился у пристани — должен наперёд перебыть ночь в церкви, а потом, коли уцелеет, — может и покупать, и продавать, и назад ехать. Вот новоприезжие купцы сошлись на пристани и стали судить да рядить, кому прежде в церковь идти. Кинули жребий, и доставалось: на первую ночь идти старшему дяде, на вторую ночь — младшему дяде, а на третью ночь — Ивану купеческому сыну. Дядя испугался и давай просить своего племянника:

— Голубчик Ванюшка! Переночуй за нас в церкви; что хочешь — то и возьми за услугу, спорить не будем.

— Пойдите, я спрошусь у дедушки.

Пошёл к старику:

— Так и так, — говорит, — дяди пристают, просят за них потрудиться; как ты, дедушка, присоветуешь?

— Ну что ж — потрудись; только пусть они за то по три корабля тебе дадут.

Иван купеческий сын передал эти слова своим дядюшкам, они согласились:

— Ладно, Ваня! Шесть кораблей — твои.

Когда наступил вечер, старичок взял Ивана за руки, привёл в церковь, поставил возле гроба и начертил круг:

— Стой крепко, из-за черты не выходи, читай псалтырь и ничего не бойся!

Сказал и ушёл; Иван купеческий сын остался один в церкви, развернул книгу и начал псалмы читать. Как только пробил двенадцать часов — подымается крышка с гроба, встаёт царевна и подходит прямо к черте:

— Я тебя съем! — грозит, рвётся вперёд, кричит на разные голоса, и по-собачьи и по-кошачьи, а переступить черты не может.

Иван читает, на неё не смотрит; вдруг петухи запели, и царевна бросилась в гроб как попало; её платье через край повисло. Поутру посылает царь своих прислужников: «Ступайте в церковь, приберите кости». Прислужники отперли двери, заглянули в церковь — а купеческий сын стоит живой перед гробом да всё псалтырь читает.

На другую ночь было то же самое; а на третий день вечером взял его старик за руку, привёл в церковь и говорит:

— Как только ударит двенадцать часов, ты не мешкая полезай на хоры; там стоит большой образ Петра-апостола, стань позади его — ничего не бойся!

Купеческий сын принялся за псалтырь; читал-читал; ровно в двенадцать часов видит — крышка с гроба подымается; он поскорей на хоры и стал позади большого образа Петра-апостола. Царевна выскочила да за ним; прибежала на хоры, искала-искала, все углы обошла — не могла найти. Подходит к образу, глянула на лик святого апостола и задрожала; вдруг от иконы глас раздался: «Изыди, окаянный!» В ту же минуту злой дух оставил царевну, пала она перед иконою на колени и начала со слезами молиться. Иван купеческий сын вышел из-за образа, стал с нею рядом, крестится да поклоны кладёт.

Поутру приходят в церковь царские прислужники, смотрят — Иван купеческий сын и царевна стоят на коленях и богу молятся; тотчас побежали и доложили царю. Царь обрадовался, поехал сам в церковь, привёз царевну во дворец и говорит купеческому сыну:

— Ты мою дочь и всё царство избавил; возьми её за себя замуж, а в приданое жалую тебе шесть кораблей с дорогими товарами.

На другой день их перевенчали; весь народ пировал на свадьбе — и бояре, и купцы, и простые крестьяне. Через неделю после того собрался Иван купеческий сын домой ехать; распростился с царём, взял молодую жену, сел на корабль и велел выходить в море. Бежит его корабль по морю, а вслед за ним двенадцать других плывут; шесть кораблей, что царь подарил, да шесть кораблей, что у дядей выслужил.

На половине пути говорит старичок Ивану купеческому сыну:

— Когда ж станем барыши делить?

— Хоть сейчас, дедушка! Выбирай себе шесть кораблей, какие полюбятся.

— Это не всё; надо и царевну поделить.

— Что ты, дедушка, как её делить?

— Да вот разрублю надвое: тебе половина да мне половина.

— Бог с тобой! Этак она никому не достанется; лучше бросим жребий.

— Не хочу, — отвечает старик, — сказано — барыши пополам, так тому и быть!

Выхватил меч и рассёк царевну надвое — поползли из неё разные гады и змеи. Старик перебил всех гад и змей, сложил царевнино тело, взбрызнул раз святою водою — тело срослось, взбрызнул в другой — царевна ожила и сделалась краше прежнего. Говорит тогда старик Ивану купеческому сыну:

— Бери себе и царевну и все двенадцать кораблей, а мне ничего не надо; живи праведно, никого не обижай, нищую братию наделяй да молись святому апостолу Петру.

Сказал и исчез. Купеческий сын воротился домой и жил с своею царевною долго и счастливо, никого не обижал и бедным завсегда помогал.